

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 13691/13

Москва

28 января 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К.,
Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Разумова И.В.,
Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление Ульяновской таможни о пересмотре в порядке
надзора постановления Федерального арбитражного суда Поволжского
округа от 04.06.2013 по делу № А72-11373/2012 Арбитражного суда
Ульяновской области.

В заседании приняли участие представители заявителя –
Ульяновской таможни – Бендерская Е.А., Максимова Т.И.,
Смольянин А.Н., Уварова А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Ульяновская таможня (далее – таможня) обратилась в Арбитражный суд Ульяновской области с заявлением об отмене решения Третейского суда для разрешения экономических споров при Ульяновской Торгово-промышленной палате (далее – третейский суд) от 28.09.2012 по делу № ТР-432/2012 (далее – решение третейского суда), которым удовлетворен иск общества с ограниченной ответственностью «ВСК» (далее – общество «ВСК») к обществам с ограниченной ответственностью «Димитровградский комбинат мясопродуктов» и «Старт» (далее – общества «Диком» и «Старт») о признании недействительными (ничтожными) договоров купли-продажи от 29.06.2011 и от 02.12.2011 в части реализации дробильной мельницы MOLISTICK-550, клипсатора HELVAC, корзинчатого фильтра для инжектора MOVISTICK-30PS, массажера TERMOMAT 1X, многоигольчатого инжектора MOVISTICK-30PS, набивочной машины TWINVAC, тендеризатора FILOGRIND-360, устройства для набивки в пакеты BOXFILLER (далее – оборудование). Третейским судом применены последствия недействительности упомянутых договоров в виде возврата денежных средств.

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 28.02.2013 решение третейского суда отменено по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части 3 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятое по спору, который не может быть предметом третейского разбирательства, поскольку выходит за рамки правового конфликта сторон третейского дела, затрагивая публично-правовые отношения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 04.06.2013 определение суда первой инстанции отменил, в

удовлетворении требования таможни отказал по тем мотивам, что рассмотренный третейским судом спор возник из договорных (гражданско-правовых) отношений между тремя обществами с ограниченной ответственностью, предметом третейского разбирательства явилось соответствие договоров требованиям законодательства.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции таможня просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права, и оставить без изменения определение суда первой инстанции.

В отзыве на заявление общество «ВСК» просит оставить постановление суда кассационной инстанции без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что оспариваемый судебный акт подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждено материалами дела, в январе 2004 года на таможенную территорию Российской Федерации в качестве вклада иностранного учредителя в уставный капитал общества «ВСК» последним было ввезено оборудование в виде линии по производству вареной ветчины и мясопродуктов деликатесной группы.

Оборудование было условно выпущено таможней в соответствии с заявленным таможенным режимом выпуска для внутреннего потребления по грузовой таможенной декларации № 10414020/230104/0000036 с предоставлением льготы в виде освобождения от уплаты ввозных таможенных пошлин и налогов, вследствие чего находилось под таможенным контролем.

В рамках проведения мероприятий таможенного контроля таможня 20.07.2012 истребовала у общества «ВСК» документы по условно выпущенному оборудованию.

Общество «ВСК» 31.07.2012 сообщило таможене, что условно выпущенное оборудование продано обществу «Старт» по договору купли-продажи от 02.12.2011 и в тот же день передано последнему по акту приемки-передачи.

В связи с несоблюдением обществом «ВСК» ограничений по распоряжению условно выпущенным оборудованием таможня 13.08.2012 приняла решение об отказе в предоставлении льгот данному обществу, возбудила в отношении него дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 16.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – Кодекс об административных правонарушениях) и 22.08.2012 предъявила ему требование об уплате таможенных платежей и пеней на общую сумму 2 367 943 рубля 79 копеек.

Общества «ВСК», «Старт» и «Диком» 24.08.2012 заключили третейское соглашение о передаче на разрешение третейского суда спора о признании ничтожными договоров купли-продажи от 29.06.2011 и 02.12.2011 в части продажи оборудования, находящегося под таможенным контролем, оговорив в этом соглашении окончательность решения третейского суда.

Решением третейского суда от 28.09.2012 договор купли-продажи от 02.12.2011, заключенный между обществами «ВСК» и «Старт», признан недействительным (ничтожным) в части продажи оборудования по основанию, не упомянутому в исковом заявлении, – как не соответствующий статье 200 Таможенного кодекса Таможенного Союза. Третейский суд счел нарушенным запрет таможенного законодательства на реализацию третьему лицу товара, помещенного под таможенный режим условного выпуска до полной выплаты всех ввозных

таможенных пошлин и налогов. Договор от 29.06.2011, заключенный между обществами «Старт» и «Диком», признан недействительным в части продажи того же оборудования по тому мотиву, что оно не принадлежало на праве собственности продавцу (обществу «Старт») в момент заключения сделки.

Ссылаясь на статью 167 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), третейский суд определил последствия недействительности сделок в виде обязанности общества «ВСК» возвратить обществу «Старт» полученные за оборудование денежные средства. В отношении оборудования признано, что оно возврату не подлежит, поскольку находится у общества «Диком» по договору аренды от 01.01.2011, заключенному последним с обществом «ВСК».

Общество «ВСК» 05.10.2012 направило таможене ходатайство о прекращении производства по делу об административном правонарушении в связи с тем, что договор купли-продажи от 02.12.2011, заключенный между обществами «ВСК» и «Старт», признан ничтожным и в качестве такового не влечет никаких юридических последствий, что означает отсутствие факта реализации оборудования.

Тем не менее, постановлением таможни от 27.11.2012 № 10414000-270/2012 за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 16.20 Кодекса об административных правонарушениях, общество «ВСК» привлечено к административной ответственности в виде штрафа в размере стоимости товаров – 4 300 127 рублей. Кроме того, таможня направила в Ульяновскую транспортную прокуратуру материалы по факту уклонения общества «ВСК» от уплаты таможенных платежей для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по признакам совершения преступления, предусмотренного статьей 194 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Общество «ВСК» обратилось в Арбитражный суд Ульяновской области с заявлением о признании недействительным решения таможи от 13.08.2012 об отказе в предоставлении льгот по уплате таможенных платежей и незаконным постановления от 27.11.2012 о привлечении к административной ответственности (дело № А72-11327/2012 Арбитражного суда Ульяновской области).

Таможня направила в Арбитражный суд Ульяновской области заявление по настоящему делу об отмене решения третейского суда, ссылаясь на нарушение своих прав и интересов как лица, не участвовавшего в третейском разбирательстве, которое может обратиться с подобным заявлением, что следует из определения от 04.06.2007 № 377-О-О и постановления от 26.05.2011 № 10-П Конституционного Суда Российской Федерации.

Рассмотрев заявление таможи, суды по существу признали наличие у таможи материального интереса в отмене решения третейского суда как затрагивающего ее полномочия государственного органа в сфере таможенных отношений.

В корреспонденции с этим выводом, отклоняя заявление общества «ВСК» о признании недействительными актов таможи, связанных с отказом данному обществу в предоставлении льгот и с привлечением его к административной ответственности, суды первой и апелляционной инстанций по делу № А72-11327/2012 Арбитражного суда Ульяновской области исходили в том числе из того, что договор купли-продажи от 02.12.2011 между обществами «ВСК» и «Старт» в судебном порядке недействительным не признавался, а решение третейского суда отменено принятым по настоящему делу определением Арбитражного суда Ульяновской области.

Между тем судами по настоящему делу не было учтено следующее.

В силу статьи 403 Таможенного кодекса Российской Федерации (утратил силу с 29.12.2010, за исключением пункта 1 статьи 357.10,

утратившего силу с 01.10.2011) к числу полномочий таможенных органов относились таможенное оформление и таможенный контроль, взимание таможенных пошлин и налогов, принятие мер по их принудительному взысканию, борьба с административными правонарушениями в сфере таможенного дела.

Согласно пункту 1 статьи 6 Таможенного кодекса Таможенного союза в настоящее время в число основных задач таможенных органов входят обеспечение исполнения таможенного законодательства, проведение таможенного контроля, взимание таможенных платежей, контроль правильности их исчисления и своевременности уплаты, принятие мер по их принудительному взысканию.

Таможенные правоотношения являются составной частью публично-правовых отношений.

Предоставление обществу «ВСК» в 2004 году льготы в виде освобождения от уплаты ввозных таможенных платежей сопряжено с ограничениями по пользованию и (или) распоряжению оборудованием в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 23.07.1996 № 883 «О льготах по уплате ввозной таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость в отношении товаров, ввозимых иностранными инвесторами в качестве вклада в уставный (складочный) капитал предприятий с иностранными инвестициями» (далее – постановление № 883).

Пунктом 2 постановления № 883 установлено, что в случае реализации товаров, ввозимых на таможенную территорию Российской Федерации в качестве вклада иностранного учредителя в уставный (складочный) капитал, причитающиеся к уплате на дату условного выпуска таможенные пошлины уплачиваются в соответствии с таможенным законодательством.

Статьей 16.20 Кодекса об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за пользование или распоряжение условно выпущенными товарами.

Статьей 194 Уголовного кодекса Российской Федерации установлена уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица.

В силу статьи 200 Таможенного кодекса Таможенного союза условно выпущенные товары, по которым предоставлены льготы по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов, сопряженные с ограничениями по пользованию и (или) распоряжению, могут использоваться только в целях, соответствующих условиям предоставления льгот. Они имеют статус иностранных товаров и находятся под таможенным контролем. Статус товаров Таможенного союза они приобретают после прекращения обязанности по уплате причитающихся сумм ввозных таможенных пошлин, налогов.

Согласно абзацу третьему пункта 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза, утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 15.07.2011 № 728, с 18.08.2011 введены условия (ограничения) целевого использования условно выпущенных товаров, ввозимых иностранными инвесторами в качестве вклада в уставный (складочный) капитал предприятий с иностранными инвестициями, к которым отнесены: выход иностранного инвестора из состава учредителей (участников) организации, воспользовавшейся тарифной льготой в виде освобождения от уплаты таможенных платежей, а также совершение этой организацией сделок, предусматривающих переход права собственности на товары, ввезенные с освобождением от таможенных пошлин, либо передача данных товаров во временное пользование.

В случае несоблюдения таких ограничений в отношении указанных товаров обязательство по уплате таможенных платежей подлежит исполнению в соответствии с таможенным законодательством.

Таким образом, условно выпущенные товары находятся под таможенным контролем и до его снятия оборот данных товаров невозможен.

Несмотря на то что соответствующие ограничения носят временный характер, в период их действия подобные товары относятся к ограниченным в обороте в силу публичного запрета (статья 128 Гражданского кодекса).

Поскольку исполнение публичных запретов является составной частью публичного порядка и контролируется специально уполномоченными государственными органами, споры, связанные с нарушением таможенных запретов в отношении таких товаров, к компетенции третейских судов не относятся.

Согласно статье 167 Гражданского кодекса недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре – возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В данном случае и запрет на распоряжение условно выпущенным товаром, и последствия нарушения этого запрета определены таможенным законодательством, которое регулирует публично-правовые отношения.

Эти последствия состоят не в признании сделки недействительной и возврате ее сторон в первоначальное положение, а в уплате нарушившим запрет лицом государству ввозных таможенных платежей в виде таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость. При неуплате упомянутых платежей в добровольном порядке вопрос их

принудительного взыскания с нарушителя решается таможенным органом. Кроме того, при наличии соответствующих оснований за такое нарушение могут быть применены меры административной и (или) уголовной ответственности.

Таким образом, нарушение запрета порождает отношения не между сторонами сделки, связанной с распоряжением условно выпущенным товаром, а между государством и нарушившим запрет лицом, которые относятся к публично-правовой сфере.

Последствия подобных нарушений иные: они не затрагивают действительности сделки по распоряжению условно выпущенным товаром и не влекут ее недействительности, наступают для конкретных лиц – нарушителей, а не для сделок.

Названные последствия не могут быть применены третейским судом в рамках рассмотрения гражданско-правового спора и не могут быть исключены вследствие рассмотрения третейским судом спора с нарушением его компетенции.

Согласно статье 2 Гражданского кодекса к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

Законодательство, регулирующее отношения в публично-правовой сфере (таможенное, уголовное, об административных правонарушениях), не устанавливает таких последствий нарушения запрета на распоряжение условно выпущенным товаром, как недействительность гражданско-правовых сделок.

В силу статьи 10 Гражданского кодекса добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Поэтому при подписании договора, предусматривающего

распоряжение условно выпущенным товаром, презюмируется, что соответствующая сторона имела намерение осуществить такое распоряжение после выполнения публичной обязанности по уплате таможенных пошлин и налогов. Невыполнение ею этой обязанности влечет для нее, а не для другой стороны сделки, неблагоприятные последствия, причем в сфере не гражданских, а таможенных отношений.

Если факт распоряжения условно выпущенным товаром имел место, то применение гражданско-правовых последствий недействительности сделки этот факт не устраняет и публично-правовых последствий нарушения не отменяет. Сходный правовой подход сформулирован в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.11.2012 № 6813/12.

Вопрос о том, имело ли место распоряжение условно выпущенным товаром, относится к сфере публичных отношений и решается не третейским судом, а таможенным органом в рамках установленных процедур таможенного контроля.

Создание видимости частно-правового спора с отнесением его на рассмотрение третейского суда для получения незаконных преимуществ или обхода закона неоднократно признавалось Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации нарушением публичного порядка и основополагающих принципов российского права (постановления от 20.10.2009 № 8120/09, от 08.12.2009 № 12523/09, от 14.06.2011 № 1884/11, от 12.02.2013 № 12751/12).

Однако упомянутые судебные акты принимались по заявлениям заинтересованных лиц, чьи права были или могли быть нарушены исполнением решений третейских судов.

В данной ситуации, несмотря на то что действия, связанные с имитацией гражданско-правового спора и его передачей на разрешение третейского суда, очевидно осуществлялись с целью избежать выполнения обществом «ВСК» публично-правовой обязанности по уплате таможенных

платежей, таможня не может быть признана лицом, заинтересованным в отмене такого третейского решения, поскольку оно в любом случае не препятствует таможне в исполнении возложенных на нее полномочий в сфере таможенных отношений. Признание судом, в том числе третейским, сделки по распоряжению условно выпущенным товаром недействительной само по себе не создает таможне препятствий для взыскания таможенных платежей и применения предписанных мер ответственности.

Такое решение третейского суда даже в случае выдачи арбитражным судом исполнительного листа на его принудительное исполнение не является правовым основанием ни для отмены либо изменения актов таможни в сфере таможенного контроля, ни для пересмотра по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, принятых по результатам оспаривания актов таможни.

Таможня не может быть признана лицом, заинтересованным в оспаривании решения третейского суда, не имеющего для нее правового значения.

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции, которым таможне отказано в удовлетворении заявления об отмене решения третейского суда, подлежит оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 04.06.2013 по делу № А72-11373/2012 Арбитражного суда Ульяновской области оставить без изменения.

Заявление Ульяновской таможни оставить без удовлетворения.

Председательствующий

А.А. Иванов